

В.Э. Штырова (Самара, Россия)

Прагматический потенциал антропонимов в заглавиях современных немецкоязычных романов

Аннотация: В данной статье предпринята попытка выявить лингво-прагматические характеристики антропонимов в заглавиях современных немецкоязычных романов. Существование современной литературы ФРГ в условиях книжного рынка, медиарекламы, литературной агентуры посредников, конкуренции издательств диктует авторам определенные принципы номинации своих произведений, что позволяет рассматривать заглавие не только в рамках художественного дискурса, но и интерферирующего с ним нейминг-дискурса. Именно заглавие, являясь именем художественного текста, особенно значимо с точки зрения привлечения читательской аудитории. Заглавия романов печатаются на постерах к презентации нового произведения, в рекламе встреч с авторами и книжных ярмарок. Использование романистами в заглавиях художественных текстов позволяет задать читателю определенные сюжетные ожидания и указать на характерные черты главного героя.

Ключевые слова: заглавие, предложение, новейший немецкоязычный роман, функции заглавия, нейминг

V.E. Shtyrova (Samara, Russia)

Pragmatic Potential of Anthroponyms in the Titles of Modern German-language Novels

Abstract: The aim of this article is to identify the lingvo-pragmatic characteristics of anthroponyms in the titles of modern German-language novels. The existence of modern literature of the Federal Republic of Germany in the conditions of the book market, media advertising, literary agency of intermediaries, competition of publishers dictates to the authors certain principles for the nomination of their works, which allows us to consider the title not only within the framework of artistic discourse, but also the naming discourse interfering with it. It is the title, being the name of the artistic text, that is especially significant from the point of view of attracting a readership. The titles of the novels are printed on posters for the presentation of a new work, in advertisements for meetings with authors and book fairs. The use of novelists in the titles of artistic texts allows you to set the reader certain plot expectations and indicate the characteristic features of the protagonist.

Key words: title, anthroponyms, modern German-language novel, title functions, naming

Интерес к изучению заглавия прослеживается с начала XX в. в научных трудах многих отечественных исследователей: Н.А. Кожинной (1988), И.В. Саморуковой (2002), Н.А. Веселовой (1998), И.В. Драбкиной (2008), А.А. Харьковской (2010), Ю.В. Веденевой (2018). Первым обратился к феномену заглавия С.Д. Кржижановский, указав на то, что «книга – это и есть – до конца развернутое заглавие, а заголовок – это книга, сокращенная до двух-трех слов» [Кржижановский 1931: 15]. В рамках данной статьи заглавие, вслед за С.Д. Кржижановским, понимается как «свернутый текст» [Кржижановский 1931: 15]. В современных исследованиях заглавие рассматривается как элемент начального импульса, который «подготавливает дальнейшее восприятие текста адресатом и помогает прогнозировать содержание текста» [Филоненко 2008: 291]. Под прагматическим потенциалом заглавий мы понимаем способность заглавия оказывать прагматическое воздействие на реципиента. Именно способность использованных в заглавиях антропонимов оказывать на потенциального читателя воздействие находится в фокусе предлагаемой статьи.

Под антропонимом понимается «собственные именованья людей: имена личные, патронимы (отчества или иные именованья по отцу), фамилии, родовые имена, прозвища и псевдонимы (индивидуальные или групповые), криптонимы (скрывааемые имена)» [Подольская 1978: 31–32]. Помимо реальных имен, в заглавиях романов может употребляться использованное ранее другим автором имя литературного персонажа, имена героев в фольклоре, в мифах и сказках и др.

Являясь самостоятельным элементом художественного текста, имя собственное опирается на систему имен в тексте, составляя тем самым единое антропонимическое пространство текста. У антропонимов принято выделять две основные функции: «социальную, служащую для идентификации его носителя среди окружающих, и мифологическую, регулирующую отношения человека с природой, космосом и сверхъестественным миром», а под мифологической функцией понимается задача имени собственного, «защищать человека и отводить от него опасность» [Толстой, Толстая 2000: 600, 608]. Однако правомерно предположить, что, входя в состав заглавия художественного текста, данные первичные функции личных имен отходят на второй план, уступая место стилистической и/или интертекстуальной функции.

Антропонимы до прочтения полного текста романа лишены самостоятельной характеризующей силы: они фокусируют внимание читателя на персонаже, чье имя вынесено в заглавие, и по мере продвижения по тексту антропоним наделяется дополнительными характеристиками при каждом новом его употреблении (полученными знаниями о биографии героя, его характере, взаимоотношениях и пр.).

О.Ю. Богданова указывает на центробежную связь заглавия-антропонима, «поскольку автор заранее определяет, кто главный герой произведения, и дает установку на это читателю...» [Богданова 2009: 194]. Так как такая модель заглавия не содержит информации об объективных и субъективных характеристиках главных героев, не несет авторской оценки, то читателю требуется ознакомление с полным текстом, чтобы осмыслить такое заглавие [Богданова 2009: 194].

Рассмотрим конкретные примеры функционирования и своеобразие антропонимов в заглавиях и подзаголовках романов. Материалом исследования стали 96 антропонимов, использованных в 86 заглавиях романов, изданных в ФРГ на немецком языке в период с 1989 по 2022 г. Отобранные антропонимы были разделены согласно их типу в соответствии с классификацией, предложенной

Н.В. Подольской, и их происхождению с помощью справочника К. Кунца (1998) и электронного словаря Digitales Familiennamenwörterbuch Deutschlands (<https://www.namenforschung.net/dfd/woerterbuch/liste/>).

Таблица 7.
Типы антропонимов, употребленных в заглавиях романов

Типы антропонимов	Количество	Доля в группе антропонимов	Пример
библейские имена	5 ед.	5%	Abel, Ada (2 раза), Jesus, Abbaddon, Adam
имена из мифологии	5 ед.	5%	Calathea, Persephone, Skylla, Pandora, Yara
имена английского / американского происхождения	10 ед.	10,5%	Betty, Easy, Abby, Mary, Dan, Lilith, Eduard, Caithlyn, Caja, Molly
имена немецкого происхождения	13 ед.	14%	Alma, Erna, Gropius, Roderick, Fritz, Emma, Laurin, Konrad/ Conrad, Carolina, Carola, Henny (женский вариант имени Heinrich), Rehn
имена древнееврейского происхождения	5 ед.	5%	Maria, David, Leah, Leo, Alma
имена латинского происхождения	11 ед.	11,5%	Auguste, Katherine/ Katherine / Kat / Katie, Jakob, Anton (2 раза), Johanna, Gropius, Julian, Belle
имена шотландского происхождения	1 ед.	1%	Bonnie
имена французского происхождения	4 ед.	4%	Charles, Charlotte, Genevieve, Lilli
имена греческого происхождения	8 ед.	8%	Helena / Lena, Karin, Julia, Dora, Ella, Amsel, Margaret
имена славянского происхождения	3 ед.	3%	Vera, Nadja, Bohumir
имена персидского происхождения	1 ед.	1%	Kaspar
имена японского происхождения	1 ед.	1%	Merani
имена арабского происхождения	2 ед.	2%	Karen, Anisa
имена испанского происхождения	1 ед.	1%	Caro
литературное имя	3 ед.	3%	Rotkäppchen, Robin Hood, Kruso

имена	7 ед.	7%	Mata Hari, Stradivari, Bertha von Suttner (баронесса), Ada Lovelace (математик), Dias Martyrium (французский революционер), Rochmaninow, Dian Fossey (приматолог)
фамилии	17 ед.	18%	Vobors, Rubinstein, Bericht, Young, Märklin, MacKenzie, Constance, Hauser, Blinxen, Rranich, Dhark, Salik, Fuchs, Bahookie, Lindhom, Richard, Helios
Итого	96 ед.	100%	

Заметна тенденция к употреблению в заглавиях реальных имен немецкого происхождения, причем данные имена частотны, имеют давнюю историю употребления и популярны в немецкоязычном пространстве [Kunz 1977: 36–38, 67–70, 91].

Проанализируем наглядные примеры названий романов, содержащих антропонимы. Модели построения заглавий с антропонимами имеют давнюю традицию, однако особую популярность они набирают с XIX в. в художественных текстах, где автор придает особое значение раскрытию характера / судьбы героя, ср: Т. Фонтане «Effi Briest» (1895), А. Шницлер «Theresa» (1928), Г. Манн «Professor Unrat oder Das Ende eines Tyrannen» (1905) и др. Такое заглавие приобретает характеризующую силу в процессе прочтения романа, так как читатель «дополняет» заглавие полученными знаниями о биографии, характере, взаимоотношениях героя. «Предпонимание у заглавий-антропонимов осуществляется с помощью коннотаций. При каждом новом употреблении имени собственного в тексте романа оно дополняется новым контекстом. В конечном итоге после прочтения для читателя имя собственное служит инструментом рефлексии благодаря богатому ассоциативному ряду» [Кучумова, Штырова 2019: 184]. Несмотря на то что исследователи отмечают отсутствие у онимов лексического значения (денотота, понятийного содержания) [Kunz 1997: 11], вероятно, в процессе интерпретации заглавий с онимом читателем, который обычно знаком с происхождением употребленного автором в заглавии антропонима / топонима, они наделяются определенным значением.

У антропонимов принято выделять две основные функции: «социальную, служащую для идентификации его носителя среди окружающих, и мифологическую, регулирующую отношения человека с природой, космосом и сверхъестественным миром», а под мифологической функцией понимается задача имени собственного, «защищать человека и отводить от него опасность» [Толстой, Толстая 2000: 600; 608]. Однако правомерно предположить, что, входя в состав заглавия художественного текста, данные первичные функции личных имен отходят на второй план, уступая место стилистической и/или интертекстуальной функции.

Так, в заглавие романа Бэаты Тересы Ханики (род. 1976) «Rotkäppchen muss weinen» (2009) вынесен общеизвестный литературный антропоним *Rotkäppchen* (Красная Шапочка) как аллюзия к сказке Братьев Гримм «Rotkäppchen». Согласно Н.В. Подольской, литературное имя «несет в себе, кроме номинативной функции, стилистическую» и часто содержит характеристику персонажа [Подольская 1978: 32].

Выбрав такое имя для главной героини, автор транслирует читателю внешний образ персонажа (маленькая девочка, вероятно, в красной шапочке), подсказывает определенные повороты в сюжете (персонаж-злодей обманывает / нападет на ребенка). Отметим, что писательница вынесла в заглавие не настоящее имя героини, а данное ей дедушкой прозвище. Героиня в начале романа так представляется читателю: «Ich bin Malvina. Am ersten Mai werde ich vierzehn Jahre alt...» [Hanika 2009: 5]. При этом прозвище девочки, данное ей дедушкой из-за красного цвета волос (первое сходство с героиней сказки Братьев Гримм), появляется лишь дважды в речи дедушки: «...He Rotkäppchen, ruft er, und ich mache die Augen wieder auf, und da ist er auch schon neben mir, der Junge aus der Siedlung...» [Hanika 2009: 24] и «...aber als ich wieder hochkomme, ist er immer noch da und grinst mich an. Ich sag's ja, sagt er und verschränkt die Arme vor der Brust, als hätte er nichts weiter zu tun, als hier zu stehen und mir zuzusehen...» [Hanika 2009: 40]. В этих эпизодах читатель получает объяснение, почему дедушка так звал внучку (цвет волос), а писательница вынесла в заглавие именно это ее прозвище (злодеем в романе выступает дедушка).

Свое настоящее имя, Malvina, героиня любит, и примечательно, что из всех трактовок происхождения этого имени, представляясь своему новому другу, она выбирает версию, по которой оно обозначает хранительницу права: «...Malvina, sage ich, "die Hüterin des Rechts"...» [Hanika 2009: 150]. Именно такое восприятие себя помогло героине преодолеть страх, рассказать о неправомерных действиях дедушки по отношению к ней, несмотря на неверие родителей, брата и сестры. Автор дает множественные комментарии выбору дедушкой прозвища в конце романа: «...Er nennt sie Rotkäppchen, als er sie mit einem Korb am Fahrradlenker den Berg hinabfahren sieht. Rotkäppchen – weil in dem Korb Wein und Essen sind für den Großvater, dessen Einsamkeit nur ein Vorwand ist. Rotkäppchen – weil der Weg aus dem Wald dunkel und steinig ist. Rotkäppchen – weil der Wolf sie längt in seiner Gewalt hat...» [Hanika 2009: 196]. Романист подтверждает верность интерпретации читателя, а литературный антропоним *Rotkäppchen*, вынесенный в заглавие, передает необходимую читателю содержательно-подтекстовую информацию.

Интересен пример заглавия романа Кристиана Беркеля (род. 1957) «Ada» (2020). Автор выносит в заголовок имя главной героини, которую он назвал в честь своей сестры. Впервые имя Ada употреблено в романе самой героиней: «...Mein Name ist Ada. Geboren wurde ich unmittelbar vor Kriegsende, im Februar 1945, in Leipzig...» [Berkel 2021: 30]. Ее история наполнена фактами из биографии сестры и самого писателя, однако вымышленные детали не позволяют считать роман биографическим. Приведем несколько фактов, позволяющих провести эти параллели. Так, мать писателя, Sala, так же как и мать главной героини романа (тоже Sala), уехала в Аргентину, а вернулась в Германию после окончания Второй мировой войны. Кр. Беркель ввел в повествование также факты о своем отце: имя Otto дано отцу героини Ады, профессия врача персонажа, как и у отца писателя.

Рассказывая в романе историю взросления маленькой девочки Ады, пытающейся узнать свое настоящее происхождение, автор не просто описывает ход

важных исторических событий в ФРГ (строительство и разрушение Берлинской стены, «экономическое чудо» Западной Германии, студенческие протесты), но и старается проанализировать своей и своей сестры поиск национальной идентичности. Имея еврейское происхождение, они воспитывались католиками, что заставляет их задуматься над вопросом, кто же они, где их место. Этим вопросом задается и героиня романа в диалоге с тетей Mopp: «...Also, ist Mama eigentlich Jüdin?» – «Ja» – «Und ich? Was bin ich dann ich? Bin ich gar nicht katholisch?» – «Ja, und nein» – «Jüdisch und Katholisch... und argentinisch... und deutsch?» – «Irgendwie schon» – «Ich verstehe das nicht... » [Berkel 2021: 93]. Выбрав в качестве заглавия романа имя своей сестры, Беркель пускает читателя по следам истории собственной семьи и своих поисков, достигая эффекта подлинности. Называя роман женским антропонимом, он отсылает читателя к классической европейской литературной линии нередкой трагической судьбы женщины-героини (ср.: «Мадам Бовари», «Анна Каренина», «Ася» и др.) [Кучумова, Штырова 2019: 77] .

Еще одним ярким примером использования антропонимов является заглавие романа Инго Шульце (род. 1962) «Adam und Evelyn» (2008). Данный роман является одним из трех «Wenderomane» в творчестве этого автора. Писатель выносит в заглавие имена главных героев в паре, тем самым обозначая ключевой конфликт во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной. В романе рассказывается история дамского портного и его возлюбленной. Когда Евелин узнает о многочисленных изменах Адама с его моделями и клиентками, она рушит совместные планы об отпуске и уезжает в Венгрию вместо Адама с подругой, но Адам отправляется за ними в попытке вернуть возлюбленную. Переехав границу, Адам находит и догоняет Евелин, и дальше они уже путешествуют вместе. В путешествии их история взаимоотношений усложняется новым романом Евелин. Венгрия нравится главным героям, они знакомятся с новыми людьми, и у них появляется желание сбежать в Западную Германию. Таким образом, частный конфликт между главными героями становится отражением глобального политического конфликта: если Адам чувствовал себя счастливым в ГДР и не хотел менять свою жизнь, то Евелин настойчиво стремится к жизни в Западной Германии. История заканчивается приездом главных героев в Западную Германию в тот момент, когда граница между Западной и Восточной Германией открывается.

Отметим интертекстуальный потенциал данного заглавия: имя главного героя «Adam» является библионимом, а имя «Evelyn» является современной вариацией библейского имени Eve. Таким образом, имена транслируют читателю не просто конфликт между мужчиной и женщиной, а библейский конфликт, в котором женщине отводится роль искусительницы. Кроме этого, автор направляет читателя по следу еще одного значимого конфликта в романе, а именно конфликта с родными местами, разным видением ими рая и изгнания из него (тут изгнание Адама и Евы из рая сравнивается с отъездом главных героев романа из ГДР в Венгрию, а затем в Западную Германию). Свобода Запада становится для главных героев (особенно для Евелин) настоящим искушением, которое они не в силах преодолеть.

Итак, используя в заглавие антропоним, автор подчеркивает мотив жизнеописания и уже с первого знака направляет читателя романа по следам героев, упомянутых в заглавии. В этом усматривается интенция автора отразить в судьбе конкретной личности нравы общества в целом. Употребление авторами в заглавиях романов имен немецкого происхождения или хорошо знакомых читателю имен из других культур подтверждает тезис о том, что в процессе интерпретации

заглавия с антропонимом антропоним приобретает новое контекстуальное лексическое значение.

Заложенные в употребленных в заглавиях антропонимах культурные стереотипы считываются немецкоязычным читателем, что позволяет заглавию реализовать также рекламную и стилистическую функции. Приведенные примеры заглавий с антропонимами не исчерпывают всех особенностей данных типов заглавий и представляют дальнейшую перспективу в изучении их соотношений с системой имен в художественном пространстве текста.

ЛИТЕРАТУРА

Богданова И. А. Структурно-семантическая характеристика лексической и лексико-грамматической омонимии современного английского языка: Дисс. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2009. 194 с.

Кржижановский С.Д. Поэтика заглавий. М.: Никитинские субботники, 1931. 31 с.

Кучумова Г.В., Штырова В.Э. Поэтика заголовка: игровые стратегии автора // Язык и репрезентация культурных кодов. IX Всероссийская с международным участием научная конференция молодых ученых (Самара, 29 мая 2019 г.). Материалы и доклады. Ч. II / Под общ. ред.: А.А. Безруковой. Самара: Изд-во «Инсома-пресс», 2019. С. 75–79.

Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 194 с.

Толстой Н.И., Толстая С.М. Имя в контексте народной культуры // Проблемы славянского языкознания. Три доклада к XII Международному съезду славистов / РАН, Ин-т славяноведения, Национальный комитет славистов РФ. М., 1998. С. 88–125.

Филоненко Т.А. Атриктивные заголовки в научной речи // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. «Педагогика и психология», «Филология и искусствоведение». 2008. № 2. С. 290–296.

Berkel Chr. Ada. Ullstein. Taschenbuch, 2021. 400 s.

Hanika B.T. Rotkäppchen muss weinen. Fischer:e-book, 2009. 224 s.

Kunz K. Dtv-Atlas Namenkunde. Vor-und Familiennamen in deutschen Sprachgebiet. München, 1998. 244 s.

Schulze I. Adam und Evelyn: Roman. Berlin, 2008. 320 s.

REFERENCES

Bogdanova I.A. (2009) Structural and Semantic Characteristics of Lexical and Lexical-grammatical Homonymy of Modern English: Thesis. Yaroslavl. 194 p.

Filonenko T.A. Attractive Headlines in Scientific Speech. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. "Pedagogy and psychology", "Philology and Art's Science". 2008. No2, pp.290— 296.

Krzhizhanovskij S.D. (1931) Poetics of Titles. Moscow. Nikitinskie Subbotniki Publ. 31 p.

Kuchumova, G. V, Shtyrova, V. E. (2019) Title Poetics: Game Strategies of the Author. In: Language and Representation of Cultural Codes. IX All-Russian scientific conference of young scientists with international participation (Samara, May 29, 2019): Materials and reports. Part II / Ed.: A.A. Bezrukova. Samara: Insoma-press Publ., pp. 75–79.

Podolskaya N.V. (1988) Dictionary of Russian Onomastic Terminology. Moscow. Nauka Publ. 194 p.

Tolstoj N.I., Tolstaya S.M. (2000) Name in the Context of Folk Culture In: Questions of Slavic Linguistics. Three reports for the XII International Congress of Slavists / RAS, Insti-

tute of Slavic Studies, National Committee of Slavists of the Russian Federation. Moscow, pp. 88–125.

Berkel Chr. (2021) Ada. Ullstein. Taschenbuch. 400 s.

Hanika B.T. (2009) Rotkäppchen muss weinen. Fischer:e-book. 224 s.

Kunz K. (1998) Dtv-Atlas Namenkunde. München. 244 s.

Schulze I. (2008) Adam und Evelyn: Roman. Berlin. 320 s.

Сведения об авторе:

Валерия Эдуардовна Штырова,
аспирант
факультет филологии и журналистики
Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королева

Valeria E. Shtyrova,
Postgraduate Student
Faculty of Philology and Journalism
S.P. Korolev Samara National Research
University

shtirova2014@gmail.com